

Приняв сокровища патриарха Гу, Юань заглянул в одно из них наугад, и к его удивлению, все сокровища в этом пространственном кольце были защищены печатью судьбы семьи Гу.

«Семья Гу накладывала печати судьбы только на самые ценные сокровища. Значит ли это, что патриарх Гу также нёс при себе наследие своей семьи? Какая удача!» — Юань мысленно рассмеялся, осознав этот факт.

Действительно, как и патриарх Гу с нижних небес, патриарх Гу этих небес тоже носил с собой самые ценные сокровища своей семьи, так как считал, что так будет безопаснее.

В конце концов, кто может быть настолько глуп и смел, чтобы ограбить патриарха одной из семи семей наследия? Даже безумец не решился бы на такой дерзкий поступок.

Убрав сокровища, которые он только что приобрёл у патриарха Гу, Юань сказал спокойным голосом:

— У меня к тебе ещё один вопрос, прежде чем я уйду.

— Как ты узнал, что я отправлюсь на Лестницу на небеса? Кто тебе сказал?

— Мастер Универсальной музыкальной академии Сунь Хао. Это он дал мне информацию.

— Я так и думал, что это будет он, — Юань покачал головой и вздохнул.

— Я планировал уничтожить твою культивацию, но так как я уже убил многих экспертов семьи Гу, я избавлю тебя от этой участи.

— Спасибо за милосердие, — патриарх Гу опустил голову.

Хотя он и не знал, но из-за сильного страха и стресса, который он только что пережил, культивации патриарха Гу уже был нанесён непоправимый ущерб. Может пройти несколько дней, может даже несколько месяцев, но в конце концов его культивация рухнет сама по себе.

Через некоторое время Фэн Юйсян убрала огненную стену вокруг Мэйсю и остальных.

— Пойдемте, — сказал Юань, и они продолжили свой путь к Лестнице на небеса.

У девушек было бесчисленное множество вопросов к Юаню, но ни у одной из них не хватило смелости задать их, и они предпочли подождать, пока Юань сам всё расскажет, поэтому до конца пути все молчали.

— Убийственное намерение молодого господина... Это не то, чего можно достичь, даже если он убивал людей каждый день с самого рождения. Это требует сотни, если не тысячи лет, не говоря уже о том, сколько людей ему нужно было убить, чтобы обрести что-то подобное. Что ты думаешь, Сяо Хуа? Есть ли у тебя какие-нибудь идеи по этому поводу? Ты ведь была с ним дольше всех, верно? — Фэн Юйсян пыталась поговорить с Сяо Хуа и Лань Инин через духовное чувство, но Сяо Хуа была не в настроении болтать.

— Я не знаю. Перестань беспокоить Сяо Хуа, феникс.

Фэн Юйсян покачала головой с горькой улыбкой.

— Ты думаешь, это как-то связано с его прошлыми жизнями? Я давно задавалась этим вопросом, но, когда Юань упомянул воспоминания о прошлых жизнях, мне показалось, что он говорил о воспоминаниях не только одного человека, — предположила Лань Инин.

— Ты думаешь, что у молодого господина есть не только воспоминания Божественного Парагона? Разве такое вообще возможно? Иметь воспоминания о двух жизнях... Это просто невозможно, если это правда... — сказала Фэн Юйсян.

— Ну, этот Юань, о котором мы говорим... — сказала Лань Инин.

«Ты права... Молодой господина всегда такой...», — Фэн Юйсян мысленно вздохнула.

Через некоторое время они прибыли на Лестницу на небеса.

— Вы можете выйти первыми. Я поднимусь по Лестнице на небеса, когда вернусь после сюрприза на день рождения Юй Жоу, — сказал Юань, усадив их на землю.

— А что насчет тебя? Что ты собираешься делать теперь? — спросила Чу Люсян.

Юань улыбнулся и сказал:

— У меня есть несколько незаконченных дел, о которых нужно позаботиться.

У них было ощущение, что Юань собирается сделать что-то опасное и безумное.

— Юань... Не подвергай себя опасности, хорошо? — сказала Мэйсю после минутного молчания.

— Конечно? — Юань кивнул.

— Я закончу до ужина.

После того, как Мэйсю, Чу Люсян и Ли Цзиньси вышли из игры, Юань поднял голову и ошарашенно уставился на голубое небо.

— Я предупредил их, что, если они снова попытаются навредить моим друзьям, я вернусь и заберу их жизни. Мастер секты Сунь, неужели ты думаешь, что я не могу этого сделать? Я уже дал тебе достаточно шансов. Если я не убью тебя сейчас, кто знает, что ты сделаешь, когда узнаешь о Ван Мине и остальных.

— Фэн Фэн, ты знаешь, где находится Универсальная музыкальная академия?

— Туда, — она сразу же указала на запад.

— Полетели.

Через четыре часа Юань прибыл в Универсальную музыкальную академию.

— Сунь Хао! Снова и снова ты переходишь границы своих возможностей! Неужели ты думаешь, что я не убью тебя из-за твоего статуса?! Иди сию же минуту ко мне и прими своё наказание!

Голос Юаня эхом разнесся по всей универсальной музыкальной Академии.

Через несколько мгновений сотни фигур полетели в его сторону, но Сунь Хао нигде не было видно.

— Кто ты такой?! Как ты смеешь так неуважительно отзываться о мастере секты! Ты заслуживаешь смерти!

— Ты хоть понимаешь, где ты находишься, отродье?

Ученики Универсальной музыкальной академии ругались на него.

В конце концов, кто-то узнал лицо Юаня и закричал:

— Постойте! Это же тот ублюдок, который отрубил одну из рук мастера секты!

— Что?! Чёрт! Это действительно он!

— Ха-ха-ха! Этот идиот пришёл в нашу секту! Я мечтал отомстить за мастера секты! Подумать только, у меня так скоро появится такая возможность! Сегодня действительно мой счастливый день!

— Все! Мы собираемся предложить голову этого ублюдка мастеру секты, когда он вернется!

— Да! Убейте этого ублюдка!

Все эти ученики были между духовными грандмастерами и духовными лордами, и все они начали доставать свои инструменты.

Юань потёр глаза и вздохнул:

— Ну и заноза в заднице...

Он пришёл сюда с намерением лишить жизни только одного их мастера секты, но с такими темпами ему придётся убить сотни людей, прежде чем он сможет добраться до Сунь Хао.